

Переносы информации во времени и пространстве: культурные трансферы *

С. Г. Проскурин ^{1,2}, С. В. Санников ¹

¹ НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

² НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам меметики, новой формирующейся дисциплины в рамках теории информации и лингвистики. Переносы информации во времени и пространстве связаны с культурными перемещениями смыслов, стоящих за словом. Мем представляет собой «информационный пакет с характером», опирающийся на различные маленькие причинности, которые позволяют переносить информацию. Так, одно из условий культурного трансфера – аллитерационная рифма. Мемом называется такая цепочка единиц информации, которая обретает способность к репликации, т. е. к передаче. Такая способность представляется благодаря распознаванию мема как некоторого целого, которое обладает возможностью восстанавливаться вслед за господствующим компонентом. Все типы мутации формул сводятся к четырем: А, Б, В, Г. Адаптивная трансформация мемов при этом наблюдается не только в рамках лексических конструкций, но и в комбинаторике знаковых образований, сформированных на основании различных знаковых систем (символических, индексальных, иконических). Это дает возможность осуществлять иссле-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Проскурин С. Г., Санников С. В. Переносы информации во времени и пространстве: культурные трансферы // Критика и семиотика. 2018. № 2. С. 238–249.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2018. № 2
© С. Г. Проскурин, С. В. Санников, 2018

дование формул в контексте широкого спектра семиотических исследований культуры, допускающих интерпретацию текста как явления, выходящего за рамки естественного языка.

Ключевые слова: мем, знаковая система, репликация, символ, индекс, икона, культурный трансфер, семиотика культуры.

УДК 003

DOI 10.25205/2307-1737-2018-2-238-249

Контактная информация: Проскурин Сергей Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией семиотики и знаковых систем Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия); профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета (пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия, s.proskurin@mail.ru)

Санников Сергей Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории семиотики и знаковых систем Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, sannikov_s@ngs.ru)

Переносы массивов информации из культуры в культуру представляют собой культурный трансфер знаний, стоящий за словарем. Под культурным трансфером понимается процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами, методология культурного трансфера предполагает исследование механизмов «культурного перемещения» смыслов – тех концептуальных трансформаций, которые возникают при их «импортировании» и «экспортировании» из одной культуры в другую (см.: [Лингвистика..., 2016, с. 15]).

Как известно, земная жизнь основана на размножении репликаторов определенного типа – полинуклеотидов РНК и ДНК. Но это далеко не единственный тип репликаторов, существующий в природе. В культурной эволюции важную роль играют мемы – «единицы культурной информации, которые используют наш разум для собственного выживания и размножения, как гены используют клетку» [Марков, Наймарк, 2014, с. 28].

«Мем, – утверждал Деннет, – есть информационный пакет с характером». *Царь, царевич, король, королевич...* Рифма и размер помогают запомнить куски текста, другими словами, помогают битам текста быть запомненными. Рифма и размер есть качества, которые помогают мему выжить, так же как скорость и сила помогают животным» [Глик, 2013, с. 336]. Аналогично в древнеанглийской традиции аллитерационный перечень имен правителей является мемом, который поддерживает аллитерацию между именем короля и названием королевства: Anna, Aethelhere, Aldulf <...> – East Engla Rice; Seaxnete, Swaepa, Sigefugel <...> – East

Seaxna Rice. Аллитерация также помогает мему функционировать в качестве представителя генеалогического древа англосаксов. В науке мем распознается по связи имени собственного и эпонимов. Возможность связывания генеалогии в последовательности с аллитерацией представляется важной с позиции структуры текста: синтагматики и парадигматики. Последовательность имен в традиции образовывала синтагмы, которые взаимодействовали с этнонимами с помощью аллитерации на ту же букву. Возьмем, к примеру, имена англосаксов кельтского происхождения: Caedwalla, Caedda, Cedd, Ceawlin, Cerdic, Cumbra и этноним Сумро «валлиец» [Проскурин, Проскурина, 2017, с. 103–104].

Кроме того, мем оказывается подверженным изменениям или адаптациям. Формула «Survival of the fittest» является мемом, который, как и другие, сильно мутирует (survival of the fittest, survival of the sickest, survival of the fakest, survival of the twittest и т. п.) [Глик, 2013, с. 334].

Формулы обретают способность распознаваться и служить «опорой» для передачи. Иными словами, лексические единицы не способны восстанавливаться в диахронии без контекста. Формульность изначально связана с коммуникативными установками устной культуры, поскольку сама формула получает коммуникативное расширение, за счет этого, в частности, снимается ее многозначность. Иначе кажущаяся избыточность поэтической формулы является закономерным следствием ее возможной устной природы, поскольку последняя часто опирается на речевой контекст, который и обеспечивает передачу. В теории информации идут поиски определения, что такое мем и каково его значение в качестве параллели гена в природе. Нам представляется, что формульная теория может дать материал для определения мема. Мемом называется такая цепочка единиц информации, которая обретает способность к репликации, т. е. к передаче. Такая способность появилась благодаря представившейся возможности распознаваться в качестве некоторого целого, которое обладает важным свойством восстанавливаться вслед за господствующим компонентом.

Исследовав пространство мутации мемов в англосаксонской традиции, мы установили четыре основных вида трансформации формул и клише.

А) Переосмысление конвенциональных формул, т. е. тип «одна формула – два смысла» ср. *ne... middangeardes men mundgripe maran* (B., 751–753) «Нет в среднем мире... людей с хваткой руки сильней» (о культурном герое англосаксов Беоульфе); *ne maerra man geond middangeard* (Men/,161) «Нет славней человека в среднем мире» (Об Иисусе Христе) (микромотив «человек в среднем мире»).

Б) Лексические замены ключевого термина с сохранением первоначальной семантической структуры, т. е. сохранение обозначаемого (и связанного с ним культурного некса) при обновлении обозначаемого, ср.: *middangeard beofath* – «средний мир дрожит», *beofath ealle beofhte gesceaft* «дрожит все яркое творение» (микромотив «конец мира»).

В) Порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по отношению к установленным архаическим формулам, ср.: weorold wendeth «мир вращается (по кругу)»; weorold gewiteth «мир уходит» (микромотив «движущийся мир») [Проскурин, 1990, с. 34].

Г) Тип... характеризуется одним предикатом, но разными денотатами, т. е. представляет собой описание с заменой лексемы в контексте формулы, обозначающей разные явления. Ср.: Her sunne athiestrode «Здесь солнце померкло»; Her se mona athistrode «Здесь луна померкла» [Проскурина, 2015].

Мемы – сложные, отдельные и запоминающиеся единицы с непреходящей властью и силой. Мемы могут быть историями, рецептами, навыками, легендами и модой. Мы копируем их, каждый человек в отдельности.

Поскольку генетический код восходит к четырем исходным элементам по три триплета, которые и создают генетический словарь, состоящий из 64 слов, то мы в какой-то степени в репликации информации используем эти показатели. Принципиальным для нас является открытие четырех типов адаптации, представляющих собой как бы четыре исходных химических радикала.

В свое время Т. В. Гамкрелидзе обратил внимание на явление изоморфизма лингвистического и генетического кодов, опираясь на концепцию Н. Я. Марра. Он писал:

Так, например, Н. Я. Марр сводит исторически возникшее многообразие языков к четырем (sic!) исходным элементам, состоящим, как это ни странно, из своеобразных «троек» – бессмысленных последовательностей – сал, бер, ион, рош. Любой текст произвольной длины на любом языке есть, в конечном счете, результат фонетических преобразований этих исходных четырех, самих по себе не значащих элементов, скомбинированных в определенные последовательности. Этим, по мнению Н. Я. Марра, и определяется единство глоттогонического процесса [Гамкрелидзе, 1988, с. 7].

Если посмотреть на мутацию формул по четырем типам, то мы увидим исходное сочетание трех и более элементов, адаптированных четырьмя разными способами. Это своеобразный словарь изменчивости формул, который напоминает генетический код.

Рассуждая о лингвокультурном трансфере, следует отметить, что выделенные нами четыре типа мутаций коррелируют с типом изоморфизма между генетическим кодом и семиотическими системами. Так, наборы элементов три по четыре дают ограниченную по вариативности комбинацию смыслов. При этом комбинации смыслов должны учитывать сложнейшие цепочки интертекстуальных компонентов формул.

Возьмем, к примеру, формулу *survival of the fittest* «выживание наиболее приспособленного». Во всех вариациях мема, который мутирует, данная формула имплицитно присутствует: *survival of the fattest* «выживание

толстейшего». Данный текст, по данным Джеймса Глика, встречается в названии панк-рокового сборника и в одной из серий сериала «Симпсоны». Анализируемый мем имеет сложную природу, поскольку учитывает в своей интерпретации оригинальную формулу *survival of the fittest*. Всё свидетельствует о том, что выживание толстейшего обусловлено функцией выживания наиболее приспособленного. Таким образом, мем имеет структуру по типу «В», когда у исследователя есть возможность реконструировать первоначальную формулу, по отношению к которой порождается новое сочетание. Мы можем построить меметический код высказывания по типу:

Survival of the fittest → Survival of the fattest.

Кроме того, возникает инновационный кластер высказываний, которые определяются первоначальным господствующим членом категории:

Survival of the fittest → survival of the fattest
 → survival of the sickest
 → survival of the fakest
 → survival of the twittest

Survival of the sickest «выживание самого больного» встречается в названии альбома группы «Saliva» и книги Шарона Моалема. «Выживание с помощью обмана» встречается, по данным Глика, в статьях, посвященных борьбе с теорией Дарвина. «Выживание тех, кто больше твитит» встречается в статьях, посвященных проблемам современных СМИ и средствам коммуникации [Глик, 2013, с. 334].

Таким образом, мы делаем вывод о том, что меметический фонд высказываний состоит из своеобразных кластеров, которые позволяют реконструкцию господствующего члена высказывания. Мы рассматриваем данную типологию речевых преобразований в рамках контекстуального микромотива, основывающегося на консервативном и инновационном механизмах языка. Типу «А» свойственна низкая степень инновационности и высокая степень консервативности, типы «Б» и «Г» занимают промежуточное положение, а типу «В» свойственна низкая степень консервативности и высокая степень инновационности.

Высказывания в рамках меметического фонда можно расположить по принципу кластеризации информации. Так, например, кластеризация по типу «А» формируется по принципу «одна формула – два и более смыслов».

Кластер *Land of Nod* «Земля Нод» > «страна сна» также содержит оригинальную формулу по отношению, к которой вычленяется искомый смысл.

Тип «А» представляет собой адаптацию, при которой выражение сохраняет свои формальные признаки, но меняется содержательно. Так происходит с библейским выражением «Land of Nod» («Земля Нод»):

And Cain went out from the presence of the Lord, and dwelt in the land of Nod, on the east of Eden (Gen 4:16)
«И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Эдема».

В рамках этого типа референционный план изменяется и наступает идиоматизация. Однако появлению идиомы *the land of Nod* («страна сна») способствовало формальное сходство лексем *Nod* и *nod* «кивок». Шаг от библейской формулы «страна Нод» к идиоматическому обороту «страна сна» проходит благодаря семантическому сдвигу в значении *nod* ‘кивок головы’ – ‘сон’: *I am going to the land of Nod* «я собираюсь в страну сна».

Адаптация по типу «Б» протекает по линии синонимизации. Тип «Б» встречается при наличии разных версий перевода. «And God said, Let there be light and there was light». В версии перевода Библии Дуэй – Реймс эта строка звучит как «And God said: be light made. And light was made». И так, за счет синонимизации возникает кластер формул, которые взаимодействуют друг с другом.

Тип «В» описан выше. А тип «Г» представляет собой описание разных феноменов в рамках одной темы. *Will the wave beget the tsunami* «Породит ли волна цунами» и *T4 shall beget T5* «Т4 порождает Т5». В последнем случае референция делается на фильм «Терминатор». Серия 4 порождает серию 5. Предикат остается неизменным, а денотаты меняются.

Как пишет Глик, «в системе взглядов Докинза мемы копируют сами себя» [2013, с. 335]. Так и в системе мутаций формул можно устанавливать цепочки копирования, которые проявляют себя как трансферы, или переносы информации. Знания конвертируются в кластеры, которые имеют господствующие члены категории. Все типы трансформаций формул позволяют устанавливать линии развития сохранения информации или репликации.

У идей, «как у инфекции», есть «способность к распространению». «Идеи порождают другие идеи, помогают развиваться новым. Они взаимодействуют друг с другом и с другими силами того же мозга, соседних мозгов и благодаря глобальной коммуникации – мозгов, находящихся на далеком от них расстоянии. Они взаимодействуют с внешним окружением, и это в целом приводит к эволюционному взрыву, который выходит за рамки всего, что до сих пор появлялось на сцене эволюции» [Там же, с. 332]. Р. Докинз отмечает: «Все живое эволюционирует в результате дифференциального выживания реплицирующихся единиц» (цит. по: [Глик, 2013, с. 337]). Мемы распространяются как бесплотные репликаторы. Они

конкурируют друг с другом за ограниченные ресурсы – время мозга или ширину канала. Но главное – они конкурируют за внимание.

Мы являемся их переносчиками и делаем возможным их существование. На протяжении большей части нашей биологической истории их существование было мимолетным, их основным способом передачи был метод «из уст в уста». Позже они смогли проникнуть в вещественные субстанции – глиняные таблички, стены пещер, листы бумаги. Вся совокупность мутации мемов носит ограничительный характер и сводится к четырем типам преобразований, отмеченных нами выше.

Так, происхождение фразы требует определенных пояснений, без которых ее невозможно понять. «Прыгнуть через акулу» означало пройти пик качества или популярности и войти в стадию необратимого заката. Считалось, что впервые эту фразу в 1985 г. произнес студент Шон Дж. Коннолли в адрес некоего телесериала. Возможно, поэтому не было письменного подтверждения ее использования до того момента, когда сосед Коннолли Джон Хейн в 1997 г. зарегистрировал доменное имя JumpTheShark.com и создал сайт, посвященный продвижению этой фразы. На сайте появился список часто задаваемых вопросов.

Вопрос. Выражение «прыгнул через акулу» впервые появилось на этом сайте, или вы создали сайт, чтобы капитализировать это выражение?

Ответ. Этот сайт запущен 24 декабря 1997 года и дал рождение фразе «прыгнуть через акулу». По мере роста популярности сайта выражение стало общепринятым. Сайт – это курица, яйцо, а теперь и уловка 22.

В дальнейшем фраза попала в более традиционные СМИ: в 2001 г. Морин Дауд посвятил ей колонку в «The New York Times»; в 2004-м ведущий колонки «О языке» той же газеты Уильям Сафир назвал ее «самой популярной фразой года»; вскоре после этого люди бессознательно начали пользоваться ею в устной и письменной речи, без кавычек и объяснений, и в конце концов различные культурные наблюдатели задали вопрос: «Не прыгнуло ли через акулу само выражение “прыгнуть через акулу”?». («Разумеется, “прыгнуть через акулу” – великолепная культурная концепция. Но она теперь повсюду»). Как и любой хороший мем, оно породило мутации. Статья «Википедии» «Прыгнуть через акулу» в 2009 г. содержала ссылки «См. также прыгнуть через диван» [Глик, 2013, с. 341]. Формализуя саму мутацию, мы определяем ее как тип «В», т. е. образование на базе оригинальной формулы новых оборотов.

В целом, для подобной дисциплины предложено название меметика. Данная дисциплина занимается разнообразными переносами информации, которые определяются как культурный трансфер. Апробация предложенного подхода на археологическом материале позволяет проследить, что адаптивная трансформация мемов наблюдается не только в рамках лексических конструкций, но и в комбинаторике знаковых образований, сформированных на основании различных знаковых систем (символических,

иконических, индексальных). Это дает возможность осуществлять исследование формул в контексте широкого спектра семиотических исследований культуры, допускающих интерпретацию текста как явления, выходящего за рамки естественного языка. Например, подобные трансформации можно проследить на материале античных и средневековых памятников материальной культуры, имеющих генетическую эволюционную связь, в частности монет, медальонов и брактеатов.

Трансформация элементов материальной культуры по типу «А» (при котором выражение сохраняет свои формальные признаки, но меняется содержательно) прослеживается на позднеантичном археологическом материале. Примером может служить практика использования римских золотых монет (денежных знаков с соответствующими потестарными изображениями) в качестве основы золотых ювелирных украшений. Так, в IV в. распространяется практика изготовления из монет с изображением римского императора декоративных подвесок, как правило, дополняющихся орнаментом и ушком для ношения на шее либо крепления в качестве элемента декора одежды (например, на поясе). Очевидно, что даже для римского населения украшения подобного рода были связаны с существенной трансформацией семантики первоначального изделия, смещением плана референта из сферы отношений публичной власти и экономики в пространство эстетики, моды и даже магии при сохранении всех визуальных компонентов репрезентатива первоначальной знаковой конструкции.

Прослеживается и межкультурный аспект подобной меметической трансформации. Так, римский историк Корнелий Тацит в начале II в. зафиксировал момент проникновения товарно-денежных отношений в экономику традиционного германского общества. Как сообщает автор, «особенно радуют их (германцев) дары от соседних племен, присылаемые не только отдельными лицами, но и от имени всего племени, каковы отборные кони, великолепно отделанное оружие, фалеры и почетные ожерелья; а теперь мы (римляне) научили их принимать и деньги» [Тацит, 2003, с. 466]. Денежный знак при этом становился для германцев не только эквивалентом стоимости (как отмечает тот же Тацит, «серебро они берут гораздо охотнее, нежели золото, но не из-за того, что питают к нему страсти, а потому, что покупающим простой и дешевый товар легче и удобнее рассчитываться серебряными монетами» [Там же, с. 460]), но и культурным явлением, транслятором мемов, в связи с содержащимися на поверхности данного изделия знаковыми конструкциями, отражающими отношения престижа и власти.

Германские брактеаты (круглые золотые пластины с односторонним тиснением) в ряде случаев являются точными копиями аверса римских монет и лицевой стороны медальонов [Looijenga, 2003, p. 40–42], а в других случаях содержат примеры дальнейших трансформаций римских мемов по типу «А» (микромотив «изображение (профиль), обрамленное над-

писью (легендой)»). Элементы знаковой комбинаторики при этом могут варьироваться. Например, полная копия римского изображения (капитолийской волчицы) может быть обрамлена рунической надписью, либо римское изображение (образ императора) может быть заменено сходным образом скандинавского божества. При сохранении целостности формулы значение итогового текста совершенно отличается от первоначального (присутствующего на римской монете), поскольку германские брактеаты представляют собой обереги, направленные на укрепление и защиту плодородия, здоровья, обеспечение магического успеха владелицы (подобные украшения принадлежали преимущественно женщинам).

Формирование романо-германских «варварских королевств» приводит к распространению культурных трансформаций по типу «Б» (замена ключевого термина с сохранением первоначальной семантической структуры). Например, на монетах рассматриваемого периода появляется изображение германского короля, замещающее изображение римского императора (имеет место сохранение семантической структуры означаемого – верховная власть – при обновлении означающего посредством замены ключевого элемента – персоны / статуса / титула правителя). Так, начиная со времени короля Австразии Теодоберта и короля вестготов Леовегильда широко применяется чеканка золотых монет с именем и изображением короля, заменяющими императорские [Клауде, 2002, с. 118].

Не меньшую актуальность приобретает и порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по отношению к установленным архаическим формулам (трансформации по типу «В»). Например, трансляция римского императорского имени Flavius или Augustus в титулатуре германских королей. Короли нередко принимают императорское имя Flavius, Augustus, титул *Principes*, подчеркивая преемственность власти между римской империей и возникающими германскими королевствами в Западной Европе [Санников, 2011, с. 60].

К данному типу культурного трансфера можно отнести сохранение изображения и титулатуры римского императора на монетах романо-германских «варварских» королевств (сохранение элемента архаической формулы при новом значении). Так, на монете короля остготов сокращение DN присутствует на обеих сторонах монеты, в одном случае перед именем Аталариха, в другом – перед именем императора Юстиниана [Акерман, 1834, р. 397]. Весьма интересно то, что императорские регалии сохраняются на остготских монетах даже после начала войны с Византией. Если изначально изображение / титулатура императора на римской монете представляло собой репрезентативный элемент эмитента, то в ходе исторического развития значение данного изображения на монетах «варварских королевств» смещается в область индекса геокультурной доминанты.

Наконец, можно проследить трансформации по типу «Г». Например, мутация легенды DN (*Dominus Noster*) в DNR (*Dominus Noster Rex*) на мо-

нетах «варварских королевств» (описание с заменой лексемы в контексте формулы с одним и тем же предикатом). На монетах вандалов традиционно употреблялись сокращения DNR (Dominus Noster Rex), DN (Dominus Noster), RX (Rex) и сокращенное либо полное имя короля [Akerman, 1834, p. 401–402]. Сходные монограммы DN, титулы REX, RIX и имя короля встречаются на остготских монетах [Ibid., p. 398–399].

Список литературы

Гамкрелидзе Т. В. Р. О. Якобсон и проблема изоморфизма между генетическим кодом и семиотическими системами // *Вопр. языкознания*. 1988. № 3. С. 5–8.

Глик Дж. Информация. История. Теория. Поток / Пер. с англ. М. Кононенко. М.: АСТ; CORPUS, 2013. 576 с.

Клауде Д. История вестготов. СПб.: Евразия, 2002. 285 с.

Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: Колл. монография / Отв. ред. В. В. Фещенко, ред. колл.: Н. М. Азарова, С. Ю. Бочавер, В. З. Демьянков, М. Л. Ковшова, И. В. Силантьев, М. А. Тарасова, Т. Е. Янко. М.: Культурная революция, 2016. 500 с.

Марков А., Наймарк Е. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий. М.: АСТ; CORPUS, 2014. 656 с.

Проскурин С. Г. Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 216 с.

Проскурина А. В. Коммуникация и передача как формы лингвокультурного трансфера (на материале древнеанглийских памятников VII–XI вв. и текстов Библии): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2015. 187 с.

Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Культурные трансферы и тексты: Моногр. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2017. 176 с.

Санников С. В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в западноевропейской историографии VI века: Монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 212 с.

Тацит Корнелий. *Анналы*. *Малые произведения*. История: Пер. с лат. Изд. подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, Г. С. Кнабе, Е. П. Ореханова, М. Е. Сергеевко, И. М. Тронский. М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2003. 985 с.

Akerman J. A. *Descriptive Catalogue of Rare and Unedited Roman Coins*. London, 1834. Vol. 2.

Looijenga T. *Texts & Contexts of the Oldest Runic Inscriptions*. Koninklijke Brill NV, Leiden, 2003. (The northern world; vol. 4)

Article metadata

Title: Transferences of Information in Space and Time: Cultural Transfers

Authors: S. G. Proskurin^{1,2}, S. V. Sannikov¹

Authors' e-mail: s.proskurin@mail.ru, sannikov_s@ngs.ru

Authors' affiliation: ¹ Novosibirsk State University, ² Novosibirsk State Technical University

Abstract. The current article is devoted to the question of memetics, a newly established discipline in the field of the theory information and linguistics. Transferences of information in space and time are connected with cultural shifts in senses, which stand behind the word-stock. The meme is an information slot with character, which is based on small causes, which allow to transfer the information. Thus one of the conditions of cultural transfer is alliterative rhyme. The meme is a such chain of units of information, which is able to replicate, that is to transfer. This ability is given due to decipher of the meme as an integral whole, which is restored after the leading sense. All the mutations can be reduced to for types A, Б, В, Г. Adaptive transformations of memes can be observed not only in lexical constructions, but in the combination of sign systems, established on the basis of various signs (symbolical, indexical, iconic). Such kind of approach enables researcher to consider the abovementioned types of cultural mutations in the context of semiotic cultural studies, interpreting text as a phenomena that stands beyond the natural language.

Key terms: meme, sign system, replication, symbol, icon, index, cultural transfer, cultural semiotics.

Reference literature (in transliteration):

Akerman J. A. Descriptive Catalogue of Rare and Unedited Roman Coins. London, 1834, vol. 2.

Claude D. Istorija vestgotov [History of the Visigoths]. St. Petersburg, Evraziya, 2002, 285 p. (in Russ.)

Gamkrelidze T. V. R. O. Jakobson i problema izomorfizma mezhdru geneti-cheskim kodom i semioticheskimi sistemami [R. O. Jacobson and isomorphism problem between the genetic code and semiotic systems]. *Voprosy yazykozna-niya*, 1988, no. 3, p. 5–8. (in Russ.)

Gleick J. Dzhemyms. Informatsiya. Istorija. Teoriya. Potok [The information. A History. A Theory. A Flood]. Transl. from Engl. Moscow, AST; CORPUS, 2013, 576 p. (in Russ.)

Lingvistika i semiotika kulturnikh transferov: metody, printsipy, tekhnologii [Linguistics and semiotics of cultural transfers: methods, principles, technologies]. Monograph. Eds. V. V. Feshchenko, N. M. Azarova, S. Yu. Bochaver, V. Z. Demiankov, M. L. Kovshova, I. V. Silantiev, M. A. Tarasova, T. E. Yanko. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya Publ., 2016, 500 p. (in Russ.)

Looijenga T. Texts & Contexts of the Oldest Runic Inscriptions. Koninklijke Brill NV, Leiden, 2003. (The northern world; vol. 4)

Markov A., Naymark E. *Evolyutsiya. Klassicheskie idei v svete novykh otkrytiy* [Evolution. The classic ideas in the light of new discoveries]. Moscow, AST: CORPUS, 2014, 656 p. (in Russ.)

Proskurin S. G., Proskurina A. V. *Kul'turnye transfery i teksty* [Cultural transfers and texts]. Monograph. Novosibirsk, NSU Publ., 2017, 176 p. (in Russ.)

Proskurin S. G. *Drevneangliiskaya prostranstvennaya leksika konceptualizirovannykh oblastei* [Old English spatial lexis of conceptualized domains]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1990, 216 p. (in Russ.)

Proskurina A. V. *Kommunikatsiya i peredacha kak formy lingvokul'turnogo transfera (na materiale drevneangliiskikh pamyatnikov VII–XI vv. i tekstov Biblii)* [Communication and Transference as forms of linguocultural transfer (on the material of Old English manuscripts VII–XI centuries and biblical texts)]. Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2015, 187 p. (in Russ.)

Sannikov S. V. *Obrazy korolevskoy vlasty epokhi Velikogo pereseleniya narodov v zapadnoevropeiskoy istoriografii VI veka* [Images of king's power of the Great migration period in western European historiography]. Monograph. Novosibirsk, NSTU Publ., 2011, 212 p. (in Russ.)

Tacitus Cornelius. *Annaly. Malye proizvedeniya. Istoriya* [Annals, Small pieces. History]. Transl. from Latin. Eds. A. S. Bobovich, Ya. M. Borovskiy, G. S. Knabe, E. P. Orekhanova, M. E. Sergeenko, I. M. Tronskiy. Moscow, Izdatelstvo AST, Ladomir, 2003, 985 p. (in Russ.)